

Глава 5

Чжоу Личуань застыл, не в силах скрыть потрясение. Его взгляд, прикованный к Сан Цзюци, выдавал полное смятение чувств.

Они были вместе четыре года. В памяти мужчины его бывший возлюбленный всегда оставался серым пятном: вечно в одних и тех же застиранных до белизны рубашках и поношенных джинсах, он сутками пропадал в лабораториях. Скучный, предсказуемый и ограниченный — кроме фанатичной любви к партнеру и денег семьи Сан, в юноше не было ни одной примечательной черты.

Однако человек, стоявший перед ним сейчас, ослеплял своей яркостью.

Это было то же самое лицо, те же черты, но Сан Цзюци стал совершенно иным. Теперь он напоминал палящее солнце, чье яростное сияние выжигало всё вокруг, грозя превратить в пепел любого, кто осмелится подойти слишком близко.

Чжоу Личуань украдкой взглянул на Сун Цина и почувствовал, как сердце ушло в пятки. В глазах спутника читалась незнакомая прежде смесь одержимости и безумного азарта. Тот не просто смотрел — он жадно, почти физически пожирал юношу взглядом, не скрывая своего хищного интереса.

Лицо Личуаня потемнело. Он бросил на бывшего яростный, полный затаенной злобы взгляд, и только тогда заметил еще одну фигуру.

Он не сразу осознал, что в комнате находится Дай Лолинь — заклятый враг Сун Цина.

Президент корпорации стоял перед Сан Цзюци в позе защитника, закрывая его своей широкой спиной, словно неприступная скала. Его глаза, полные ледяного презрения, впелись в незваных гостей.

— Здесь не место для ваших выходок, — процедил Дай Лолинь. — Вон отсюда.

От этого тяжелого, пробирающего до костей взгляда Чжоу Личуань и Сун Цин ощутили почти физический холод. Лицо последнего, до того светившееся азартом, исказилось, но он быстро взял себя в руки. Переведя взгляд с юноши на Дай Лолиня и обратно, он изобразил на губах подобие улыбки.

— Прошу прощения, господин Дай. Мы повели себя опрометчиво. Просто встреча со старым другом вызвала слишком сильный восторг. Верно ведь, Сан Цзюци?

Юноша ответил ему ледяной усмешкой:

— О да. Мы ведь с тобой старые друзья, связанные «узами жизни и смерти».

Сан Цзюци намеренно выделил последние слова, после чего перевел взгляд на бывшего любовника. Его глаза медленно, с нескрываемой насмешкой скользнули по фигуре Личуаня и остановились на его шее.

Тот поежился под этим пронзительным взглядом. Он машинально поправил шейный платок, стараясь скрыть следы недавних ласк, и инстинктивно вцепился в рукав Сун Цина.

— Сун Цин, пойдем. Нам пора.

В нынешнем Сан Цзюци было что-то пугающее. Его сияющие глаза, казалось, видели мужчину насквозь, обнажая каждую грязную тайну, спрятанную под дорогой одеждой.

Сун Цин еще раз окинул юношу долгим, многообещающим взглядом и, явно неохотно, покинул кабинет.

Атмосфера ужина была безнадежно испорчена, но, поскольку оба уже успели насытиться, они решили не задерживаться в ресторане. Подписав соглашение о сотрудничестве, партнеры немедленно приступили к делу.

Дай Лолинъ действовал с поразительной эффективностью. Оборудование в его компании уже было, требовалось лишь перенастроить его согласно спецификациям. Всего за один день под нужды юноши была оборудована передовая компьютерная лаборатория.

Едва переступив порог, Сан Цзюци мгновенно погрузился в работу. Он вывел на экраны мониторинг «Макрофаговой паутины» и принялся за написание нового кода на других терминалах. Оторвавшись на мгновение от клавиатуры, он заметил, что Дай Лолинъ всё это время стоит рядом, молча наблюдая за ним.

Могучая фигура президента, словно величественный пик, возвышалась над ним, создавая ощущение абсолютной безопасности.

Сан Цзюци замер в легком недоумении. В тот вечер в ресторане президент так же заслонил его от врагов. Сейчас он напоминал верного рыцаря, преданно охраняющего покой своего суверена.

Длинные, густые ресницы юноши дрогнули. Он достал из сумки накопитель и протянул его Дай Лолиню.

— Здесь исходный код и логика построения Четырёхмерного кода. Изучите это на досуге. И, если не сложно, займитесь оформлением прав на интеллектуальную собственность.

На бледном лице юноши не было и тени иронии — он говорил совершенно серьезно.

Мужчина принял флешку и бережно спрятал ее во внутренний карман пиджака.

— Хорошо. Я займусь этим немедленно.

Президент уже собрался уходить, но Сан Цзюци удержал его за рукав.

— Подождите. Сначала взгляните на это.

Он ввел на клавиатуре последовательность команд.

— Это Динамический код компрессионного типа, мой последний проект. С его помощью можно радикально сжимать данные. Гигабайты информации мгновенно превращаются в несколько килобайт без потери качества. Более того, при обработке он оптимизирует вычислительные циклы: там, где раньше требовалось тысяча шагов, теперь достаточно одного. Это колоссально снижает энергопотребление и увеличивает автономность устройств.

Сан Цзюци оттолкнулся ногой, и его кресло плавно откатилось к соседнему терминалу.

— А вот это — Вычислительное облако Сверхразума. Оно координирует работу всех программ. С его внедрением потребность в перегруженных микросхемами материнских платах отпадет навсегда. И еще...

Дай Лолинь, внимательно слушавший объяснения, мягко прервал его:

— Вы планируете...

Он уже начал понимать: каждый новый фрагмент кода, представленный юношей, был частью единого, грандиозного пазла.

— Через месяц я представлю вам прототип смартфона нового типа, — уверенно произнес Сан Цзюци. — Одной батарейки размером с пуговицу хватит на неделю активной работы. Он будет изящнее и тоньше всего, что есть на рынке, при этом себестоимость окажется рекордно низкой. Затем настанет очередь компьютеров, медицинского оборудования и всего остального.

Юноша сделал паузу и посмотрел Дай Лолиню прямо в глаза.

— Разумеется, при условии, что вы верите в меня и готовы идти до конца.

Дай Лолинь невольно коснулся лба и издал тихий смешок.

— Вы открыли мне окно в иное измерение. Позволили увидеть мир, каким он станет через тысячу лет. У меня нет ни единой причины сомневаться в вас.

Он указал на работающие мониторы:

— Нужно ли оформить права и на эти разработки?

Сан Цзюци покачал ногами, сидя в кресле.

— Пока нет. Я написал эти программы только вчера, они требуют отладки и тестов. Насколько здесь безопасно?

Дай Лолинь выпрямился, и в его голосе зазвучала уверенность:

— По всему периметру установлены мощнейшие подавители сигналов. Защиту обеспечивает ваша «Макрофаговая паутина». Снаружи — общие лаборатории, а эта зона доступна только нам двоим.

— Тогда дайте мне еще несколько дней. Когда всё будет готово, займемся бумагами.

Едва мужчина успел кивнуть, Сан Цзюци подкатился к нему на кресле и, глядя снизу вверх, маняще согнул указательный палец. Его тонкие, изящные пальцы напоминали драгоценный нефрит. В свете ламп кожа юноши казалась фарфоровой, а глаза сияли, как две бездонные галактики.

Президент на мгновение оцепенел. Лишь через секунду, чувствуя, как к лицу приливает жар, он оперся руками о колени и присел, чтобы их лица оказались на одном уровне.

— Возвращайтесь скорее, — прошептал Сан Цзюци. — Вечером снова пойдем в тот ресторан. Я проголодался.

Словно у огромного пса, за спиной Дай Лолиня воображаемый хвост заходил ходуном. Его взгляд, обычно мрачный и пугающий, сейчас стал мягким и преданным, как у домашнего самоеда.

— Слушаюсь. Я вернусь в мгновение ока!

Проводив Дай Лоиня, Сан Цзюци вернулся к работе. Его пальцы летали по клавиатуре, а сам он мысленно обратился к системе.

«F001, проверь: числятся ли за Сун Цином убийства?»

[Секунду, господин носитель. Начинаю поиск.]

Голос системы затих надолго. Сан Цзюци уже начал сомневаться, не произошел ли сбой, когда F001 наконец отозвалась:

[Поиск завершен. Господин носитель, вы правы: на счету Сун Цина две жизни. Но как вы догадались?]

Ответ системы не стал для него сюрпризом.

«При встрече от него за версту разило жаждой крови. Кого он убил?»

[Первая жертва — пятилетний мальчик, соседский ребенок. Сун Цину тогда было всего семь лет. Он замучил его до смерти, но из-за возраста избежал наказания. Вторая...]

Система на миг запнулась.

[В пятнадцать лет он довел до самоубийства собственную мать. Он подвергал ее изощренному психологическому насилию, пока она не выбросилась из окна. После этого отец забрал его в семью Сун, и с тех пор прямых убийств за ним не числилось.]

Сан Цзюци поджал губы.

«Дело не в том, что он перестал убивать. Он просто перестал пачкать руки. Изначальный владелец этого тела был далеко не первой его жертвой и точно не стал бы последней. Сун Цин умен, он быстро учится и обладает высоким интеллектом. Это прирожденный психопат, в чьей крови живут демоны. Он наслаждается страданиями своих жертв — садист до мозга костей».

Юноша помолчал, а затем горько рассмеялся.

«И вот этот человек — возлюбленный Дитя Мира? В будущем он станет успешным бизнесменом с мировым именем. Интересно, сколько еще неприкаянных душ спрятано за фасадом его успеха? Ужасающая мысль. Чжоу Личуань затеял опасную игру, связавшись с таким волком».

F001 немного помялась, но всё же решилась открыть правду:

[На самом деле в этом мире произошел серьезный сбой. В начале времен существовали десятки тысяч измерений, которыми правили двенадцать Главных Богов. Но сто миллионов лет назад разразилась война. Одиннадцать богов объединились, чтобы уничтожить моего создателя — Бога Войны. Ту битву прозвали «Сумерками Богов». Мой господин и еще семь правителей пали. Сейчас осталось лишь четверо богов, делящих власть над мирами.]

В голосе системы послышались слезы.

[Этот мир когда-то принадлежал моему создателю. Будь он жив, Дитя Мира никогда не стало бы таким ничтожеством, как Чжоу Личуань.]

Сан Цзюци задумчиво смотрел в пустоту. Трудно было понять, погружен ли он в расчеты или просто грезит.

«Если твой создатель мертв, в чем тогда смысл моих заданий?» — спросил он наконец.

[Если мы соберем энергию провидения, которую украл Дитя Мира, у меня появится шанс пробудить господина. Он — бессмертный Бог Войны. Он не мог просто исчезнуть, он лишь спит где-то в глубинах мироздания.]

Голос Сан Цзюци стал непривычно мягким:

«Значит, если я сокрушу Чжоу Личуаня, я верну силу, которая по праву принадлежит вашему господину?»

[Именно так.]

«Тебе уже удавалось собрать эту силу раньше?»

[Нет...] — виновато призналась система. — [Господин носитель, вы — мой первый исполнитель. Простите, что обманула вас в начале.]

К удивлению F001, Сан Цзюци не рассердился. Он долго хранил молчание, а затем едва заметно улыбнулся.

Бог Войны... Ему казалось, что когда-то очень давно он уже слышал это имя. Но это было так бесконечно далеко, что воспоминание стерлось, оставив лишь смутное эхо в душе.

<http://bllate.org/book/15826/1428011>